

6. Воловой Д.В. Развитие межколхозных производственных связей. М., 1962.
7. ГАНИ УО. Ф. Оп. 3. Д. 2. Л. 8; Известия. 1969. 22 мая.
8. Гречишников П.В. Примерный Устав и развитие демократических принципов управления колхозным производством. М., 1971.
9. Гусев В.В. Колхоз как самоуправляемая социальная система. М., 1971.
10. Денисов Ю.П. Развитие колхозной демократии (1946–1970 гг.). Ростов-на-Дону, 1975.
11. Денисов Ю.П. Развитие колхозной демократии (1946–1970 гг.). Ростов-на-Дону, 1975.
12. Дешков С.И. Колхозная демократия как общественное явление. Диссертация ... канд. ист. наук. М., 1968.
13. Заславская Т.И. Современная экономика колхозов. М., 1960.
14. Иванов Ф.Г. Неделимые фонды – источник роста общественного хозяйства колхозов. М., 1951.
15. Ульяновская правда. 1946. № 200.
16. Козырь М. Колхозная демократия. М., 1972.
17. Колхозы в экономической системе социализма / Под ред. И.Ф. Сулова. М., 1974.
18. Королев С.А. Развитие колхозной собственности на современном этапе коммунистического строительства. М., 1962.
19. Неделимые фонды колхозов / Под ред. П. Першина. М., 1960.
20. Волжская коммуна. 1950. № 31.
21. Ульяновская правда. 1947. № 25.
22. Павлов И.В. Правовые формы управления делами в колхозах. М., 1955.
23. Пешехонов В.А. Роль государства в экономическом развитии колхозов. Л., 1980.
24. Пешехонов В.А. Роль государства в экономическом развитии колхозов. Л., 1980.
25. Полищук В.Д. Развитие колхозной демократии. Саратов, 1972.
26. Проблемы экономических взаимоотношений государства с колхозами / Отв. ред. И.И. Лукинов. Киев, 1974.
27. Проблемы экономических взаимоотношений государства с колхозами / Отв. ред. И.И. Лукинов. Киев, 1974.
28. РГАЭ. Ф. Р-9476. Оп. 1. Д. 862.
29. Сдобнов С.И. Возникновение и развитие колхозной собственности в СССР. М., 1956.
30. Симуш П.И. Социально-экономические проблемы развития колхозов. М., 1973.
31. Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917–1970). М., 1973.
32. ЦГАСО. Ф. Р-1911. Оп. 1. Д. 3.
33. ЦГАСО. Ф. Р-1911. Оп. 1. Д. 5.
34. ЦГАСО. Ф. Р-1911. Оп. 1. Д. 72.
35. ЦГАСО. Ф. Р-1991. Оп. 1. Д. 8.

УДК 930.85

РЕАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В 1946–1980-Х ГГ.: НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШИИ

В.Г. Харитонова

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
(г. Чебоксары)

Аннотация. В статье раскрыты некоторые аспекты реальной ситуации в культурной сфере в 1946–1980-х гг. на примере Чувашской республики. Основное внимание уделено вопросам формирования культурного облика и поведения сельских жителей.

Ключевые слова: культура, политика, сельское население, Чувашия.

Исследование истории крестьянства и сельского хозяйства, повседневной жизни сельчан в 1946–1980-е гг. не утратило своей актуальности и значимости. В этот период произошло развитие новой модели социального устройства села и аграрного производства, связанной с советской государственной системой. В ходе изучения проблемы были написаны монографии, статьи, раскрывающие основные социально-экономические сюжеты аграрного сектора экономики, общественно-политической и отчасти культурно-просветительской работы на селе [10]. Достаточно активно тема разрабатывалась в региональной историографии. Наряду с социально-экономической историей большое внимание уделялось изучению развития культурно-массовой работы на селе, образования, здравоохранения, создания условий жизни, быта сельского населения, общественно-политической жизни, религиозной ситуации. Данные сюжеты по Чувашии освещались в работах Г.А. Алексева, К.Д. Дмитриева, В.Е. Прокопьева, Ю.Б. Гурова, Л.Ю. Браславского, Н.Е. Егорова, В.П. Иванова, Л.А. Иванова, И.А. Маркелова, Г.М. Матвеева, П.М. Михайлова, Т.С. Сергеева, Ю.Г. Серебрякова, Г.С. Сидорова, Н.Г. Скородумова, Н.С. Степанова, З.Г. Сютруковой, П.П. Фокина и др. [2; 7; 18; 20; 12, с. 314–326]. Традиционно во многих работах, посвященных вопросам культуры на селе, анализировалась работа по развитию сети учреждений культурно-досугового типа и укреплению их материально-технической базы. В других исследованиях уделялось внимание участию сельских жителей в разных формах деятельности культурно-просветительских учреждений, в ее творческих видов, рассматривалось проведение свободного времени. [1, 19]. В данной статье, исходя из изученности темы, внимание уделяется некоторым неразработанным сюжетам культурной жизни сельских жителей, касающихся формирования культурного облика и поведения сельчан. При подготовке статьи использованы архивные источники, официальные документы партии и советского государства, в которых сформулирована политика в области социальной и культурной жизни села. Значительный и разнообразный материал выявлен в периодической печати: республиканских и районных газетах, общественно-политических журналах, в которых нашли отражение проблемы и уровень организации культурных форм досуга, а также другие аспекты повседневности. В числе источников материалы личного происхождения и фольклорные материалы.

Изменения условий жизни, рост материального благополучия, доступность многих культурно-бытовых услуг, развитие социальной инфраструктуры села вызвали новые аспекты в культурной и бытовой повсе-

дневной жизни сельского населения, привнесли в 1946–1980-х гг. изменения в сферу сельской духовной жизни. В системе уклада повседневной жизни сельских жителей основное внимание уделялось наряду с удовлетворением материальных потребностей человека, освоению духовных благ, культуры, общению, отдыху и развлечениям. В сложные послевоенные годы характерной идеологической установкой культурной политики на селе стали концепты «освоить культуру», «культурность», выдвинутые властью и пропагандируемые средствами массовой информации с 1930-х гг. в основном среди новых городских жителей, т.е. переселенцев из сел и деревень. Постепенно эти направления стали насаждаться и среди сельского населения. По мнению исследователей, эта политика была направлена «на нормализацию и дисциплину в обыденной бытовой жизни» и тем самым «обеспечивала стабильность существующей системы и лояльность граждан» [13, с. 86–91]. Одной из сторон этой политики стала пропаганда идеи «культурности», привитие сельским жителям набора повседневных практик, норм и запретов, необходимых для укрепления советской культурной среды. На первом месте находилась культура личной гигиены, жилья. Учителя, медработники выступали проводниками нового быта, показывая собственный пример в различных сторонах повседневной жизни. К примеру, сельский актив настаивал на индивидуальном полотенце для каждого члена семьи, к 1970 г. почти во всех домах ими пользовались, меняли их еженедельно. Возросла интенсивность мытья полов, проведения уборок помещений. В жилых помещениях прошли заметные изменения [9, с. 45–93; 16, ед.хр. 393, л. 520]. Потребительская культура была направлена на создание уютного, комфортного жилья, а представления об этом в 1946–1980-х гг. неоднократно менялись. Наличие некоторых предметов быта и мебели в домах сельских жителей, указывало на принадлежность этой семьи к определенному статусу. Предметы становились символическими маркерами для разных исторических периодов (абажуры, занавески на окнах, перегородки в жилых помещениях, телевизоры, радиолы, автомобили, стенки, мягкая мебель и т.д.). Выполнение этих желаний стало существенной частью повседневной жизни советских людей, совокупность этих материальных вещей стало показателем нового быта. Эти отношения переносились и на общественный быт. Другой уровень освоения культурности представлял собой повышение стандартов потребления. Проявлением культурности считалось, если граждане выглядели хорошо, уделяли внимание внешнему виду, одежде, прическе. В частушках, излюбленной форме народного фольклора, нашли отражения

повседневной культурной практики сельчан [16, ед.хр. 809, инв. № 6173, л. 99 об.]. В целом государственная политика была направлена на воспитание потребительской культуры, которая позволяла хорошо и красиво выглядеть, согласно общепринятым «образцам» и нормам, поддерживаемым обществом. Она строилась на принципах «красиво, просто и недорого одеваться».

В 1946–1980-х гг., формы проведения досуга всеми категориями сельских жителей стали более разнообразными и качественными. Изменились фактические показатели потребления культуры, культурные запросы, структура досуга, хотя преобладали развлекательные его виды. Но вместе с тем росли требования сельских жителей, особенно молодежи, к культурно-бытовым удобствам, потребность в повышении культуры места проживания. Явление «культурное обслуживание села», сложившееся в эти годы, было направлено на минимальные запросы сельского населения, и, несмотря на успехи, имело много недостатков. Селяне обращались в разные органы власти, газеты и журналы с требованием наладить работу учреждений культуры. Анализ данных обращений позволяет выделить основные недостатки их работы. Жители отмечали отсутствие условий для отдыха и проведения разных мероприятий, скудный перечень мероприятий досуга, который нередко ограничивался просмотром кинофильмов, телепередач, набором настольных игр (шашки, шахматы, домино), танцами под магнитофон или же, по настроению руководителя, под баян или гармонию. В коллективном письме молодежи из Яльчикского района отмечалось: «На территории нашего колхоза 5 Домов культуры, ни в одном из них не проводятся мероприятия, нет кружков, уже давно нет лекций и докладов. Вокально-инструментальный коллектив с. Шигали распался. В 1979–1985 гг. не проводили даже праздники песни и труда, в 1986 г. провели «для галочки», в этом году опять не стали проводить. На просьбы молодежи председатель колхоза (фамилия упущена) не реагирует. После работы нам тоже, пусть не совсем так, как в городе, но хочется хорошо отдохнуть, а так посещение клуба сегодня пустая трата времени. Может быть, поэтому молодежь не хочет оставаться на селе» [15, с. 87–92]. Проблемы развития культурных учреждений и самой культуры на селе были неоднозначными. Чаще всего возникали вопросы к деятельности разных учреждений культуры. Стало системной приписывание количества кружков и их членов, проведенных мероприятий, отношение органов управления культурной сферой к своей работе вызывало немало нареканий. Но основной тенденцией для чувашского села стала утрата многих традиций и элементов чуваш-

ской народной культуры, «социализация и интернационализация культуры» приводили к этому. Проблема заключалась также и в том, что на селе еще не успела сложиться система новых традиций, и это приводило к разным формам нарушения устоев и норм жизни [14, с. 163; 8, с. 131].

Одновременно не оставались без внимания партийных органов и общественных организаций вопросы привития внутренней культуры, культуры личности, а идеологическое воспитание строго регламентировалось и контролировалось. Это касалось, прежде всего, посещения различных культурно-досуговых учреждений, организованного отдыха. «Не советский» образ досуга подвергался критике. По критериям, транслируемым средствами массовой информации, культурный человек должен был читать, ходить в кино, театр, на выставки. Центральный комитет партии определял, какие книги советские люди должны читать, какие фильмы смотреть, что слушать. На уровне республики обком партии вмешивался в творческие процессы всех отраслей литературы и искусства. На бюро обкома партии в 1948 г. обсуждалось творчество чувашских композиторов, идеологический уровень произведений. По результатам обсуждения были приняты рекомендации: «очистить репертуар театров, филармонии, радиовещания от произведений формалистического, антинародного направления», «для связи композиторов с массами практиковать посылку композиторов на предприятия и в колхозы с творческими концертами», «на художественном совете главное внимание обращать на идейную направленность и художественные достоинства произведений» [3]. Из массовых библиотек и книготорговой сети изымались книги, многие произведения искусства, художественной литературы, кинофильмы не допускались до массового зрителя. Решением бюро обкома КПСС в 1955 г. был утвержден список книг из 48 названий, подлежащих изъятию из библиотек общественного пользования, в их число попали и 11 изданий Чувашского отдела Наркомнаца в Казани [4]. В то же время «уровень или приобретение культурности» не должны были выходить за рамки, установленные партийными органами. Часть внешних аспектов культурности, к примеру, потребительское отношение к жизни, мещанские буржуазные замашки, стремление следовать модным заграничным тенденциям, увлечение западными ценностями культуры, критиковалось, подвергалось общественному обсуждению. В решении бюро обкома партии в 1955 г. отмечалось: «...в книгах не находит должного отражения современная жизнь советских людей, их самоотверженный труд. В чувашской литературе нет еще значительных произведений о борьбе колхозного крестьянства за выполнение исторических решений партии и правительства о крутом подъеме всех

отраслей сельскохозяйственного производства» [5]. Официальная политика в области литературы и искусства вызывала неприятие среди части интеллигенции в республике. В марте 1959 г. А.С. Артемьев отрицал наличие свободы печати в СССР: «Все подвели под пункт, под параграф, попробуй отклониться, будет тебе». Тогда же Н.Ф. Ильбек на собрании писателей утверждал, что автор при создании произведения не ставит себе цель помочь строительству коммунизма и об этом не думает. Подобные позиции были открытым неприятием установок и прямых указаний партийного руководства. Ильбека коллеги подвергли критике, а в партийном руководстве считалось, что у ряда писателей, как и у А.С. Артемьева и Н.Ф. Ильбека, имеются «нездоровые проявления». Осуждалась деятельность Г. Айги, молодых писателей В.Игнатьева и Ю.Скворцова, которые «преклонялись перед творчеством Пастернака». Среди художников подверглись критике творчество видных представителей чувашского изобразительного искусства Н.К. Сверчкова и М.С. Спиридонова, взгляды студентов художественного училища В. Мазурова, Н. Ипатовой, В. Петрова. Конечно, не могли быть оставлены без внимания идеологических работников высказывания некоторых молодых людей, которые заявляли, что они сами могут разобраться в «ошибках» писателей, если бы имели возможность ознакомиться с их произведениями (речь шла о романе «Доктор Живаго» Б. Пастернака) [6]. По мнению, партийного руководства, основным долгом деятелей культуры должно было стать отражение успехов страны, воспитание граждан в духе коммунистических идеалов, развитие в русле соцреализма. Деятельность СМИ, учреждений образования и культуры должна была осуществляться в соответствии с программными установками партийных органов. В начале 1960-х гг. партией был выдвинут лозунг «нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме», значительная часть населения в возможности построения коммунизма не сомневалась. Позже эти задачи были уточнены в Программе КПСС, принятой в 1961 г., где основное внимание уделялось коммунистическому воспитанию граждан страны. Реализация положений Программы направлялась, прежде всего, на моральный облик человека. В документе был обозначен идеал «нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту, физическое совершенство» [17, с. 119–121]. В июле 1965 г. в газете «Советская Чувашия» было опубликовано открытое письмо нескольких председателей и бригадира колхозов в адрес творческой интеллигенции. В письме была озвучена просьба оказания помощи селянам в удовлетворении их духовных потребностей. Резолюция VIII съезда писателей Чувашии в 1967 г., по сути, закрепила эти идеологические требования,

отметив, что писатели должны создавать произведения о передовиках производства, стирании различий между городом и деревней, о строительстве нового общества и т. д. Но надо подчеркнуть, что, несмотря на это, появились произведения, раскрывающие реальную жизнь послевоенной деревни. Прежде всего, это роман А. Артемьева «Салампи», напечатанный в 1956 г., который и на современном этапе не утратил свою актуальность. Успешными в этом плане стали произведения писателей-деревенщиков, которые наряду с проблемами сельскохозяйственного производства пытались показать внутренний мир человека-труженика. Заметным явлением чувашской литературы стали произведения А.В. Емельянова, В.С. Аллендея, Л.В. Таллерова, Ю.И. Скворцова и др. [11, с. 118–119, 226].

В целом в село проникала городская культура, прежде всего с усилением каналов передачи информации. Теперь дети или другие родственники, проживающие в городах и городских поселениях, старались перенести городские нормы в село, или же сельчане перенимали механизм подражания как в облике, так и в поведенческих образцах. Крестьяне адаптировались к меняющейся социальной среде, но зачастую не могли его принять и понять. Особо сложно проходила адаптация бывших сельчан к городской жизни, связана она была с условиями проживания, с утратой традиционных ценностей, столкновением с «другой» культурой и жизненными приоритетами. В письме в редакцию газеты «Хыпар» сельская девушка, приехавшая учиться в город, пишет: «Я учусь на первом курсе текстильного техникума в Чебоксарах. Сожалею о переезде в город, потому что нам студентам этого учреждения очень тяжело. Перед общежитием всегда толпы парней. Они нападают на нас, смеются над нами, если смеешь возразить, могут и ударить. Нет покоя и в общежитии, городские ребята выбивают двери комнат и чувствуют себя хозяевами положения. В этой ситуации, то что девушки из села, не всегда могут противостоять им и начинают вести «неправильную» жизнь, не вызывает вопросов. Меня беспокоит, что многие из девушек быстро принимают подобную жизнь» [14, с. 119]. Таких писем в редакции чувашских газет и журналов приходило немало, молодых людей также волновали вопросы духовности и нравственности, проблемы выбора целевых жизненных установок и норм поведения в новых условиях. Как отмечает А.П. Леонтьев, тогда зав. отделом писем газеты «Хыпар», «найти ответы на эти вопросы было непросто, многие терялись и долго приспосабливались к жизни в городах. В тоже время условия жизни только уехавших в город сельчан оставались тяжелыми, многие из них жили в общежитиях, даже будучи семейными. Часть из них

строила так называемые «засыпушки», домики без каких либо удобств, несанкционированные строения, располагавшиеся преимущественно в оврагах. И многие годы не могли переехать в благоустроенные жилища» [14, с. 165]. Но существовала и другая сторона. Именно крестьяне и их мировоззрение в течение многих десятилетий определяли культуру, быт, взгляды советских людей – и это влияние чувствуется в нашем обществе до сих пор. Данное явление достаточно ярко проявлялось в Чувашии, где прирост численности городского населения в значительной степени происходил за счет мигрантов из сельских районов республики, происходило также увеличение абсолютной и относительной численности чувашей-горожан. По мнению этнолога В.П. Иванова, «национально-традиционный образ жизни способен устойчиво сохраняться и в определенной мере модифицироваться в нормах поведения, обыденном сознании и этнических установках пришельцев, оказывая определенное влияние (в связи с массовым характером) уже на городской образ жизни» [8, с. 134]. Следующей чертой стало нивелирование специфики сельской жизни и подгонка ее под городские образцы и нормативы. С одной стороны, это было вызвано стремлением создать хорошие условия жизни на селе, с другой стороны, они приводили к нарушению сельского уклада, непредсказуемым социальным и экономическим последствиям.

В 1946–1980-х гг. были достигнуты заметные успехи в области культуры, стали доступными для массового сельского населения важнейшие источники культуры, средства массовой информации. Наиболее разветвленную сеть культурно-просветительных учреждений в сельской местности составляли районные дома культуры, сельские клубы, избы-читальни и библиотеки. Как центры организации досуга они учитывали интересы различных категорий населения, развивали и прививали культурные запросы и потребности. Однако формы и методы обслуживания населения учреждениями культуры не всегда удовлетворяли потребностям населения, которые росли быстрее, чем решались. Вызывали нарекания качество и содержание работы культурных учреждений, да и государственная политика в области культуры при остаточном финансировании отрасли не могла решать некоторые проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великий П.П. Духовная жизнь советского села. М.: Мысль, 1982. 206 с.
2. Галлямова А.Г. История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). Казань: Магариф, 2010. 223 с.
3. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 24. Д. 840. Л. 30–32.
4. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 1127. Л. 98–100.

5. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 25. Д. 1472. Л. 6.
6. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 808. Л. 177; Д. 1061. Л. 23; Д. 1084. Л. 107; Д. 1472. Л. 6; Д. 1475. Л. 84–85.
7. *Задкова Т.Ю.* Колхозная деревня Мордовии в условиях «оттепели» (1953–1964 гг.). Саранск: НИИГН при Правительстве Республики Мордовия, 2010. 272 с.
8. *Иванов В.П.* О некоторых этнографических аспектах изучения современной городской семьи Чувашской АССР // Проблемы этнографии чувашского народа: Избранные труды. Чебоксары, 2012. С. 128–139.
9. *Иванов Л.А.* Изменение материальной культуры сельского населения Чувашии (По материалам экспедиций 1933, 1960, 1970, 1980 гг.) // Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. Чебоксары, 1986. С. 45–93.
10. История советской деревни (1917–1977 гг.). Указатель литературы (1968–1977 гг.). М.: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1985. Вып. 2. 225 с.; 1987. Вып. 3. 140 с.
11. История Чувашии новейшего времени: В 2 кн. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2009. Кн. 2. 398 с.
12. История Чувашской Республики. Библиографический указатель. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. 402 с.
13. *Климочкина А.Ю.* Бытовая культура советских горожан в 1930-е гг. // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2006. № 6/1 (50). С. 86–91.
14. Леонтьев, А.П. Публицистика разных лет: в 3 кн. Кн. 1. Борец и наблюдатель / А.П. Леонтьев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. –347 с.;
15. Леонтьев А.П. Публицистика разных лет: В 3 кн. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2012. Кн. 2. 287 с.
16. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. III. Ед. хр. 393. Л. 520; Ед.хр. 809. Инв. № 6173. Л. 99об.
17. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политгиздат, 1973. С. 119–121.
18. *Рыбалка В.И.* Марийская деревня (1946–1965 гг.): Материальное положение колхозного крестьянства и культурно-просветительная работа. Йошкар-Ола: [б.и.], 2002. 260 с.
19. *Староверов В.И., Петров А.П., Ильин И.Е.* Социальный портрет сельской Чувашии. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1985. 176 с.
20. *Харитонова В.Г.* Крестьянство Чувашии: хозяйство, социальное развитие и повседневный быт (1946–1990 гг.). Чебоксары: ЧГИГН, 2017. 284 с.

УДК 94(1-22) (470.395)

ДЕРЕВНЯ МОРДОВИИ В 1953–1965 ГГ.

В.К. Абрамов
(г. Саранск)

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическое состояние деревни Мордовии в период «оттепели». Делается вывод, что Маленковские реформы оказали благотворное влияние на ее развитие: увеличился валовой продукт, повысился жизненный уровень крестьян, уменьшилась их миграция за пределы республики, начался рост населе-